

Некоторые люди выглядят высокими и крепкими, но на самом деле оказываются хрупкими.

Линь Юаня после удара Лу Ци отправили в больницу. Лу Ци вернулся в их общий дом и всю ночь прождал, но так и не получил ни звонка из полиции, ни от адвоката другой стороны.

Той ночью он спал плохо и проснулся только после полудня. Спускаясь по лестнице в полусонном состоянии, он вдруг остановился и посмотрел вниз на обстановку в гостиной.

Когда он только переехал сюда, дом напоминал образцовый выставочный интерьер — всё было роскошным, но безжизненным. Теперь гостиная изменилась. Полуденное солнце пробивалось через панорамные окна и падало на бархатные подушки на диване. На каменном журнальном столике с резным узором стоял набор мультяшной чайной посуды и коробка с салфетками с изображением лежащей собаки. На балконном окне у маленького садика лежал его планшет для рисования.

Этот дом принадлежал Линь Юаню. Когда Лу Ци впервые увидел его, он понял, что тот не просто из богатой семьи. Владеть отдельной виллой в самом центре Шанхая, где земля стоит баснословно дорого, — это говорило о настоящих финансовых возможностях.

Лу Ци взъерошил растрёпанные волосы и подумал, как было бы хорошо, будь он действительно жадным до денег. Тогда, даже если бы Линь Юань на стороне собрал целую футбольную команду, он мог бы с улыбкой быть для них судьёй.

Но он не мог улыбнуться.

Он всегда медленно реагировал. Друзья говорили, что он как маленькая улитка — пока её не ткнёшь палочкой, она и усики не высунет.

Так и было. Вчера, когда он выяснял всё с Линь Юанем, он ещё мог улыбаться. А сейчас он чувствовал лишь усталость.

Он обхватил колени и какое-то время сидел на лестнице, глядя в пустоту. Затем медленно спустился вниз, взял из кладовой коробку, с которой когда-то приехал, и начал собирать свои вещи.

Они с Линь Юанем жили в двух спальнях с общей гардеробной. По сравнению с Линь Юанем, который регулярно покупал костюмы за тысячи, одежда Лу Ци состояла из мягких, удобных, ярких повседневных вещей. Когда они висели рядом, их легко было различить — почти как их взгляды на жизнь.

Он увидел картину, стоящую в гардеробной — он сам её нарисовал и подарил Линь Юаню.

Сняв водонепроницаемую обёртку, он увидел перед собой огромный город в стиле стимпанк.

Картина получилась очень удачной. Под серо-чёрным небом небоскрёбы тонули в ослепительных неоновых огнях. Подвесной поезд тянул за собой радугу света, проскальзывая через узкий просвет между зданиями, а голограмма в виде механического феникса расправляла хвост, роняя перья в поток сияния.

Застоявшаяся вода на улице отражала переливы красок, а под чрезмерным световым загрязнением виднелись самые разные люди: худой торговец с изношенной механической ногой, наёмник с пушками, встроенными в руки, красивая девушка с потоками данных, отражающимися в глазах...

И только два обычных мужчины шли, держась за руки. В руках у одного из них, в строгом костюме, был букет ярких подсолнухов — единственное чистое, тёплое пятно цвета на всей картине.

Таков был характер Лу Ци. Он выражал через живопись те признания, которые не мог произнести вслух.

Но теперь этот яркий цвет казался особенно ослепляющим.

Он как раз размышлял, что делать с картиной, когда раздался звонок в дверь.

Лу Ци, в домашних тапочках с коричневой булочкой-собачкой, спустился вниз и открыл.

Утренний ветер принёс лёгкий аромат духов.

За дверью стояла женщина, а чуть поодаль был припаркован яркий кабриолет-суперкар. На ней были солнцезащитные очки, закрывавшие половину лица, но было нетрудно заметить её красоту и хорошую фигуру. Только взгляд у неё был слишком резкий, почти грубый — острый, как нож. Когда она, скрестив руки, оглядела Лу Ци с головы до ног, на её лице читалось чувство превосходства.

Точно такое же, как у Линь Юаня.

Лу Ци почувствовал себя неуютно, но у него всегда был мягкий характер, поэтому он опустил голову и вежливо спросил:

— Сестра, вы ищете Линь Юаня?

Женщина явно растерялась.

Линь Сяошуан пришла сюда, чтобы устроить разборки, но стоило ему назвать её «сестрой», как её пыл мгновенно угас. Она с досадой усмехнулась:

— У тебя, оказывается, сладкий язычок. Похоже, так ты и Линь Юаня уговариваешь? Я знаю, что он сейчас в больнице, так что здесь его не ищу. Я пришла к тебе.

Она сняла солнечные очки и слегка приподняла подбородок:

— Давай поговорим.

Лу Ци посмотрел на её красивое лицо, чем-то похожее на лицо Линь Юаня, и уже начал догадываться, но всё же спросил:

— А вы кто?

Линь Сяошуан кивнула:

— Я его тётя по отцовской линии.

— А... — Лу Ци отступил в сторону, пропуская её внутрь. Пока она оглядывала комнату, он наклонился и достал для неё домашние тапочки.

Увидев это, Линь Сяошуан фыркнула:

— Не надо мне льстить. Как ни старайся, наша семья Линь всё равно никогда не согласится на ваши отношения.

Лу Ци странно на неё посмотрел, затем перевёл взгляд на её туфли на высоком каблуке.

— Я не льщу вам, — растерянно сказал он. — Просто в таких туфлях устанешь, а в тапочках будет удобнее.

Линь Сяошуан: — ...

Это было чересчур искренне!

Вчера ночью она смотрела драму про злую свекровь и запомнила всего пару реплик. А сейчас, глядя в эти ясные глаза, почти всё забыла.

Такой милый парень, с такими большими и светлыми глазами — как он в таком возрасте умудрился ослепнуть и влюбиться в этого зверя Линь Юаня?

Но поручение старшего брата всё равно нужно было выполнить. Линь Сяошуан подавила улыбку и, покачивая бёдрами, направилась к дивану.

Лу Ци принёс ей стакан тёплой воды.

Сквозь поднимающийся пар Линь Сяошуан тихо сказала:

— Ты выглядишь довольно чистым. Совсем не таким, как мы думали. Мы считали, что Линь Юань притащил домой какую-то сомнительную личность с улицы.

Лу Ци: — ...

Он сам не понимал почему, но ему казалось, что стиль этой сестры какой-то странный, будто она играет роль в сериале, причём играет не очень хорошо.

Но её слова его действительно задели. Он немного рассердился и сдержанно возразил:

— Рыбак рыбака видит издалека. Получается, по-вашему, Линь Юань достоин общаться только с такими людьми? Вы сами признаёте, что он — сомнительная личность?

Линь Сяошуан поперхнулась и, помолчав, усмехнулась:

— Ты думаешь, вы двое правда встречаетесь? Ты живёшь в его доме, ешь его еду, пользуешься его вещами...

Она гордо вскинула подбородок:

— Сколько он тебе платит за то, чтобы ты с ним спал?

Лу Ци посмотрел на неё странно. Он поднял два пальца и слегка покачал ими.

— Двадцать тысяч? — Линь Сяошуан стала ещё более самодовольной. Она взяла стакан и сделала глоток, бросив на него победный взгляд. — Ты всего лишь...

— Две с половиной тысячи в месяц, — сказал Лу Ци. — Я плачу их ему...

Он ещё не успел договорить про арендную плату, как Линь Сяошуан напротив него начала яростно кашлять. Он взял салфетку со стола и обеими руками протянул ей. Через некоторое время добавил:

— Продукты покупаю я, и большинство бытовых вещей тоже пополняю сам. Я не пользуюсь его вещами.

Сказав это, он похлопал по коробке с салфетками на столе и тихо добавил:

— Моя.

Линь Сяошуан: — ...

Салфетка в её руках казалась горячей.

Этот маленький зверёныш Линь Юань — какое же он позорище.

Прошлой ночью его отправили в больницу с переломом ребра. Госпитализация не требовалась, но невестка настояла, чтобы её малыша оставили под наблюдением. Старший брат спросил Линь Юаня, как он получил травму, но тот ничего не сказал и попросил не вмешиваться.

Но как старшему брату было не вмешаться? След от подошвы на талии Линь Юаня был отчётливо виден. Этот удар пришёлся не только по пояснице этого маленького зверёныша — он словно пришёлся прямо по лицу самому старшему брату!

Старший брат быстро нашёл этого парня и отправил Линь Сяошуан уладить вопрос.

Линь Сяошуан ущипнула себя за переносицу, достала из сумки чек и двумя пальцами, белыми, как молодые побеги лука, подвинула тонкий листок к центру журнального столика.

— Здесь два миллиона. Возьми деньги и исчезни.

Лу Ци: — ...

Он слегка приоткрыл рот, выражение его лица стало немного удивлённым, и он уставился на Линь Сяошуан так, словно смотрел комедийную сценку.

Он и правда не ожидал, что с ним произойдёт что-то подобное. На мгновение всё показалось ему настолько абсурдным, что это даже стало смешным. Он забыл злиться и едва не рассмеялся.

Слегка кашлянув, Лу Ци придвинул чек обратно.

— Я не возьму эти деньги.

Линь Сяошуан подумала, что сейчас услышит от него трогательное признание в любви к её племяннику, и уже собиралась усмехнуться...

Лу Ци продолжил:

— А вдруг потом вы подадите на меня в суд за вымогательство?

Линь Сяошуан: — ...

Но ничего, у неё был ещё один козырь.

Она убрала чек и медленно сказала:

— У Линь Юаня раньше было много любовников, но он всегда снимал им жильё отдельно. Ты, конечно, особенный — его первая красавица, спрятанная в золотом доме. Но знаешь, почему он к тебе так относится? Не потому, что ты ему особенно нравишься, а потому что ты похожа на...

— На Му Наньцяо, — Лу Ци уже научился отвечать быстро. Он моргнул, как любопытный ребёнок. — Мы правда похожи?

Линь Сяошуан: — ...

Ничего из происходящего после её прихода в этот дом не шло по сценарию.

Она махнула рукой и просто перестала играть роль. Сменив холодный и надменный образ, она скинула туфли на каблуках и с удобством откинулась на диван, словно у неё совсем не осталось костей.

Она пожала плечами и откровенно сказала:

— Я не помню, как выглядел Му Наньцяо, но, наверное, у вас похожий характер? Слышала от друзей Линь Юаня, что Му Наньцяо был жалким мальчиком. Хотя он и был ребёнком семьи Му из Шанхая, его там не особенно любили. Его отец попал в аварию и лечился за границей. Мать была не в лучшем здоровье и ухаживала за отцом, поэтому оставила ребёнка в Шанхае с бабушкой, чтобы тот учился.

— В детстве те уличные хулиганы собирались в шайку и часто его травили, — легко добавила Линь Сяошуан. — Линь Юань несколько раз за него заступался, поэтому они хорошо общались.

Лу Ци почувствовал, что в этой истории есть что-то странное.

До сегодняшнего дня он бы, возможно, не усомнился. Но теперь невольно подумал: неужели Линь Юань в детстве был таким добрым? Судя по тому, каким он стал, удивительно, если он сам не присоединился к тем, кто издевался.

Возможно...

В то время Линь Юань ещё только формировался.

— Больше я ничего не знаю, — Линь Сяошуан достала из сумки тонкую сигарету, зажгла её и выпустила струйку дыма. — Красавчик, по-моему, ты серьёзно относишься к отношениям с Линь Юанем. Послушай совет сестры: с ним можно спать, но он не стоит того, чтобы его любить по-настоящему.

Лу Ци моргнул.

Затем он впервые с момента её прихода улыбнулся, и на его левой щеке появилась неглубокая ямочка.

— Спасибо. Я уже расстался с ним и как раз собираю вещи, чтобы съехать.

— Тогда всё в порядке, — Линь Сяошуан пожала плечами и протянула руку. — Желаю, чтобы

твой следующий парень был заботливым, живым и сильным доминантом.

Лу Ци вежливо коснулся кончиков её пальцев, поражённый такой прямолинейной благожелательностью. Его уши слегка покраснели, и он тихо сказал:

— Спасибо... тогда... не садитесь за руль в туфлях на каблуках.

Линь Сяошуан на мгновение растерялась, а затем рассмеялась:

— У меня в машине есть запасная обувь. Я просто надела каблуки перед выходом — так выгляжу внушительнее.

Проводив Линь Сяошуан, Лу Ци остался стоять у входа и провёл рукой по своим мягким волосам. Он наклонился ближе к отражающей поверхности декоративной панели и внимательно осмотрел своё лицо.

Влажные после умывания волосы всё ещё прядями спадали на лоб. Пусть его нельзя было назвать героически красивым, но лицо у него было чистым, светлым, приятным — мягкая, спокойная красота.

Лу Ци потер лицо ладонями, как морская выдра.

Так откуда же эта сестра сразу поняла, что он пассив, а?

Разве не было хоть малейшей вероятности, что в следующий раз он может оказаться активом?

<http://bllate.org/book/16047/1433222>